
ИЗ ИСТОРИИ КИТАЯ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В КИТАЕ

Г.И. Ганьшина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена политике «мягкой силы» Китайской Народной Республики. Автор проводит исторический анализ появления данного вектора внешней политики КНР, который основывается на традициях и «восточной» специфике. В настоящее время роль Китая как на региональном уровне, так и на международном, весьма значима. Она связана с позицией страны в вопросах урегулирования международных конфликтов, решении глобальных проблем, участия в мероприятиях различного масштаба. За 66 лет существования Китайской Народной Республики страна проявила себя во многих сферах: экономической, политической, гуманитарной, социальной, финансовой и др. Автор подчеркивает, что китайская имиджевая политика является одной из самых актуальных и популярных в настоящее время. Правительством Китая созданы площадки для реализации политики «мягкой силы» за рубежом – это Институты Конфуция, Китайские культурные центры и др. Руководство страны стало активно применять «мягкую силу» в реализации внутренней и внешней политики своего государства.

Ключевые слова: «мягкая сила», Китай, имиджевая политика, международное сотрудничество

«Мягкая сила» представляет собой искусство убеждения, использование нематериальных ресурсов культуры и политических идеалов для оказания влияния на людей в других странах – это не завоевание и подчинение, а «овладение умами» людей и привлечение симпатий к своей стране и ее культуре. Ресурсами «мягкой силы» в международных отношениях являются те методы, которые «вдохновляют и привлекают» к источнику соответствующего воздействия [8]. Но в каждой стране формируется, естественно, свое понимание «мягкой силы», что обусловлено политическими, экономическими, социальными и культурными различиями между странами мира.

Первые представления о «мягкой силе» в Поднебесной были высказаны китайскими мыслителями Лао-цзы, Конфуцием, Сунь-цзы и применялись в области военной мысли, управления государством и воздействия на другие народы более двух тысяч лет. Так, например, в древнекитайском памятнике «Канон пути и добродетели» («Дао Дэ цзин»), авторство которого приписывается Лао-цзы (кон. VII нач. VI вв. до н.э.), высказывается специфически китайская суть «мягкой силы»: «В поднебесной самое мягкое одерживает верх над самым твердым» [9]. В другом источнике приводится следующее высказывание: «В целом мире нет ничего мягче и слабее воды, но вода лучше всего побеждает то, что прочно и твердо... то, что слабое одолевает сильное, а мягкое – твердое, знает весь мир...» [5].

Тема «мягкой силы» и ее ценностей, проявлявшаяся на самых переломных исторических этапах развития, вновь стала актуальной в китайском обществе в конце 1990-х гг. В этот период традиционные военные представления, трансформировавшиеся в идеологию военной философии нового времени Дэн Сяопина, нашли форму своего выражения в «мягкой силе».

Первое упоминание о «мягкой силе» в 1993 г. связывают со статьей Ван Хунина «Культура – “мягкая сила” государственной мощи», где определенные ценности китайской культуры были представлены именно в виде «мягкой силы». Автор считал, что международные изменения сделали эту «силу» основной силой внешних связей страны. Если «твердая сила» может распространяться только в определенной политической обстановке, то «мягкая сила», опираясь на существующую систему социально-культурных ценностей, поддерживается и распространяется международным сообществом постоянно, представляя собой потенциальную энергию мировой культуры [6]. После выхода данной статьи китайской «мягкой силе» стали уделять максимальное внимание. Понятие «soft power» стало чаще использоваться в китайских исследованиях по философии, экономике, менеджменту, политологии и др.

Первые годы XXI в. явились одним из наиболее политически насыщенных периодов в истории Китайской Народной Республики. Эти годыместили в себя передачу основной части властных полномочий от «третьего поколения» руководителей страны «четвертому поколению», формирование нового персонального состава высших органов партийной, представительной и исполнительной власти в центре и на уровне провинций, первые крупные инициативы и практические действия обновленного руководства КНР, дающие представление о его политических приоритетах и особенностях делового стиля [12].

Сегодня Китай заявляет себя как о новом центре «мягкой силы», развитие и индустриализация которой являются частью целенаправленной долгосрочной социально-культурной политики государства. Партийное руководство, максимально используя «мягкую силу» внутри страны, повышает международное влияние китайской культуры и расширяет присутствие культурной продукции Китая на мировом рынке. Нарращивание «мягкой силы»

в потенциале стратегии строительства «могущественного культурного государства» стало одной из ключевых задач в политике КПК, определенных решениями XVIII партийного съезда.

Работа по активированию цивилизационного культурного потенциала развернулась с приходом на пост партийного лидера в 2002 г. Ху Цзиньтао. Первоначально речь шла лишь о противодействии слухам, иностранным научным концепциям, прогнозирующим крах китайских реформ и рост «китайской угрозы». Новый партийно-государственный лидер Ху Цзиньтао и премьер Вэнь Цзябао начали исправлять дисбалансы, накопившиеся в период ускоренного развития рыночной системы в 1990-е гг. В середине 2000-х гг. власти заявили о необходимости наращивать собственную «мягкую силу» и культурное соперничество с другими странами.

В первое десятилетие XXI в. происходила трансформация понимания связи между внутренним и внешним измерениями китайской «мягкой силы» [2]. Поэтому в начале 2012 г. в содержательном контексте «мягкой силы» и появились варианты новых формулировок ценностей – «сердцевидные ценности»: «процветание, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, справедливость, верховенство закона, патриотизм, преданность, честность и доброта».

Автор отмечает, что данная пропаганда таких ценностей активно ведется в Китае через официальные средства массовой информации. Согласно «Жэньминь жибао» эти социалистические ценности должны быть «внедрены в каждого китайца», а китайский народ должен отстаивать их ради улучшения общества. «Когда у людей есть вера, нация сильна» [3].

В Китае политика «мягкой силы» видится в качестве не просто одного из наиболее эффективных средств реализации внешнеполитической стратегии, но и является необходимым атрибутом поступательного прогрессивного развития страны. В этом плане показательно заявление главы Китайского центра исследования «мягкой силы» культуры Чжан Гоцзо: «Если у государства не хватает материальной жесткой силы, то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не хватает “мягкой силы” культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение» [1].

Долгое время казалось, что только США могут обладать монополией на «мягкую силу», но сегодня в рамках своей расширяющейся экспансии Китай все больше перехватывает у США инициативу в ее применении.

В XXI в. у Китая появилась внешнеполитическая доктрина, которая делает ставку на реализацию политики «мягкой силы». В ней обозначены основные источники «мягкой силы» – богатство национальной культуры и успех китайской модернизации, а проводником «мягкой силы» призвана стать «гармоничная» дипломатия, построенная на идеях многообразия моделей развития, поддержания глобальной стабильности и создании условий для всеобщего процветания», в котором прежде всего заинтересованы развивающиеся страны.

Цели китайской «мягкой силы» тесно связаны с реализацией и успешностью всей внешней политики страны и проявляются в ее официальных идеологических концепциях и документах, например Резолюции 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального Комитета 16-го созыва, принятой 21 октября 2007 г., и Решении Центрального Комитета КПК по важным вопросам углубления культурной реформы и продвижения развития и расцвета социалистической культуры [11].

Китайская стратегия «мягкой силы» придает первостепенное значение развитию отношений со своими ближайшими соседями, созданию вокруг Китая своего рода пояса безопасности. Правительство Китая прилагает усилия по закреплению своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе через АТЭС и Юго-Восточной Азии через АСЕАН. Одновременно стоит отметить роль Шанхайской организации сотрудничества, где Китай играет одну из ключевых ролей, а также является одним из основателей данной организации. Вместе с тем Пекин продвигает свои интересы через платформу сотрудничества БРИКС.

Продвижение китайского языка и культуры осуществляется за счет создания за рубежом специализированных центров, а именно Институтов Конфуция. В странах Азии сегодня действует 81 Институт Конфуция и 31 языковой курс китайского языка, на долю стран АСЕАН приходится 29 Институтов Конфуция и 15 языковых курсов [15]. Для многих жителей этих стран знание китайского языка позволяет продвигаться по карьерной лестнице, поскольку он становится главным языком бизнеса и деловых связей в регионе.

В США, Европе и России Пекин тоже открыл отделения Института Конфуция, надеясь таким образом продвигать так называемое культурное превосходство Китая. Основная миссия институтов Конфуция – способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские отношения КНР с другими странами.

В последние годы активизируется процесс обучения иностранных студентов в Китае путем предоставления государственных стипендий. Институты Конфуция содействуют в решении этой задачи, организуя специальные тесты на знание китайского языка, в том числе и с предоставлением грантов на дальнейшую учебу в Поднебесной. Программы обмена занимают центральное место в стратегии публичной дипломатии Пекина. Китай значительно расширил свои академические, культурно-языковые программы, подготовку иностранных бизнесменов и корреспондентов.

Китай является активным миротворцем. Поддержание мира и гуманитарная помощь – важные элементы «мягкой силы». Китай занимает второе место после Франции среди постоянных членов Совета Безопасности ООН по количеству отправленных под ее флагом миротворцев в «горячие точки» планеты.

Стоит отметить, что важной частью гуманитарной помощи Китая является медицина. Более 15 тысяч врачей работали почти в 50 африканских странах и оказали помощь примерно 180 млн пациентов. За последние

40 лет более 2000 китайских врачей были направлены в Йемен для оказания медицинской помощи местному населению, а в ответ Китай получил доступ к энергоресурсам [14]. Автор подчеркивает, что СМИ КНР активно освещают деятельность Китая в ООН, способствуя формированию позитивного имиджа страны в мире.

В 2007 г. на XVII съезде Коммунистической партии Китая была провозглашена задача увеличения потенциала «мягкой силы» культуры.

Термин «мягкая сила» был закреплен в программных документах партии, фактически определяющих направления развития страны, ее политики. При этом на XVII съезде КПК тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный развитию культуры, а не внешней политики [10]. С того времени нормативная китайская трактовка «мягкой силы» стала «культуроцентричной».

Стремление реструктурировать внешнюю политику КНР, вывести ее на новый уровень, создать условия для дальнейшего возвышения Китая, изъясляемое новым руководством страны, нашло отражение в термине «китайской мечты», предложенном Председателем КНР Си Цзиньпином. Указанное понятие содержит в себе курс на «возрождение нации, улучшение жизни народа, повышение его благосостояния, создание нового общества и укрепление военных возможностей государства» в процветании государства [16]. Набор инструментов в полной мере пока не определен. Однако концепция «мягкой силы» будет играть в нем наряду с «жесткой силой» важную роль.

В Китае создана развитая система нормативных правовых актов (далее – НПА), регулирующих реализацию различных направлений политики «мягкой силы» [4]. Определяющее значение на целеполагание в рамках политики оказывают программные партийные документы, публикуемые по результатам важнейших партийных событий: съездов КПК и пленумов ЦК КПК. Кроме того, практически в каждой сфере политики «мягкой силы» имеются собственные НПА.

В подобных НПА максимально подробно и тщательно регламентированы и прописаны все основные функции и полномочия отдельных участников реализации политики «мягкой силы». Например, Закон КНР об образовании включает в себя главу, посвященную зарубежным обменам и сотрудничеству в сфере образования (глава 8), в которой установлены базовые функции в данной сфере. Полная же регламентация указанных положений содержится в НПА более низких уровней. Так, предоставление образовательных услуг гражданам зарубежных государств на территории Китая или создание совместных зарубежно-китайских учебных заведений регламентируются отдельными НПА, общее число которых превышает 20 НПА.

Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере культуры, инвестиций или интеллектуальной деятельности. Существуют отдельные НПА, регулирующие пребывание и деятельность иностранных граждан на территории КНР. Собственные ведомственные НПА выпускают также органы власти, ответственные за реализацию «мягкой силы».

В общей сложности к внутренним НПА, в той или иной степени регулирующим сферу политики «мягкой силы», могут быть отнесены в общей сложности более 100 НПА. Китаем также подписано значительное число двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, касающихся реализации политики «мягкой силы», в первую очередь регулирующих установление отношений стратегического партнерства, добрососедства, сотрудничества, которые могут служить демонстрацией важности отдельных стран в системе внешнеполитических координат Китая.

Важно отметить, что Китай традиционно продвигается во внешний мир неторопливо и внешне неагрессивно. Это – очень старая тактика, сформировавшаяся еще в древности в Восточной Азии, в использовании которой Китай преуспел. Во внешней политике, равно как и во время деловых переговоров, Китай действует очень неторопливо, но при этом исключительно настойчиво. Китайцы раз за разом, день за днем будут возвращаться к своему предложению, формулируя его по-разному, заходя с разных сторон, но обычно, в конце концов, добиваются успеха. Это и есть знаменитый китайский способ действий, получивший в политике наименование «мягкой силы». В известной степени она логически противостоит западному типу «жесткой силы» – попыткам решить любую проблему резко, агрессивно, желательнее в кратчайший срок, не считаясь с материальными потерями [7].

Подводя итог вышесказанному, стоит выделить разносторонний подход к вопросу по продвижению имиджевой политики стран. Такие страны, как Соединенные Штаты Америки, Германия, Франция и др., десятилетиями продолжают наращивать свой потенциал за рубежом, используя выработанную годами концепцию. Китай придерживается «восточной» политики «мягкой силы», опираясь на многолетнюю историю своей страны, традиции, культуру и др. Стоит подчеркнуть, что китайская диаспора является одной из самых больших по численности населения, проживающего за пределами своей родины. Правительство Китая активно поддерживает связь со своими соотечественниками, реализует различные проекты по продвижению национального языка, культуры, образования, проводит мероприятия на площадках Китайских культурных центров, Институтов Конфуция, дипломатических миссиях. Автор считает, что такого рода политика позволяет не только поддерживать связь со своими гражданами, но и способствовать усилению присутствия «китайского фактора» за рубежом.

Китайская Народная Республика в конце 70-х гг. XX в. твердо встала на путь осуществления глубоких экономических реформ и политики открытости. Экономика страны приобрела и переходный, и многоукладный характер. Осуществление модернизации экономики, культуры, обороны, науки, достижение полного благоденствия населения («фу юй» и «датун»), а также объединения страны – вот главные грандиозные задачи, которые тогда поставил перед собой Китай [13]. В настоящее время мировое общество осознает доминирование Поднебесной не только в регионе, но и на международ-

ной арене. Весь путь в отношении внешней политики страны, который прошел Пекин, начиная со дня основания КНР, можно назвать реализацией политики «мягкой силы» Китая, которую мы видим на практике.

В перспективе, по мнению автора, Правительство КНР будет увеличивать «обороты» своей имиджевой политики, развития двустороннего и многостороннего формата сотрудничества, продвижения своих национальных интересов в ведущих международных организациях – ООН, G20, ШОС и др. Пекин осознает наличие огромного количества внутренних проблем, разрывов и неравномерности в экономическом и социальном развитии страны, преодоление которых требует многих десятилетий. Вместе с тем Китай отдает себе отчет в том, что его нынешний бурный рост не сможет быть постоянным, что есть естественно-исторические «пределы роста». Именно поэтому в настоящее время политика «мягкой силы» Китая становится весьма популярной и действует во многих нормативно-правовых документах страны.

© Ганьшина Г.И., 2016

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Борох О.Н., Ломанов А.В. От мягкой силы к культурному могуществу // Россия в глобальной политике 04.12.2012 г. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoisily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>.
- [2] Ван Анью. Гоцзя жуань шили лун. Теория «мягкой силы» государства. Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2010. 261 с. Кит. яз.; Юй Синьтянь. Чжанво гоцзи гуанси мияо: вэньхуа, жуань шили юй Чжунго дуй вай чжаньлюэ = Ключ к управлению международными отношениями: культура, «мягкая сила» и внешнеполитическая стратегия КНР. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2010. 233 с. Кит. яз.; Жэньминь жибао. 2014. 12 февраля. С. 1. Кит. яз.
- [3] Гаодуань цзюэцэ цанькао: Чжунго вэньхуа дэ лилян. Уникальные материалы стратегического плана: культурная сила КНР / Под ред. Юй Цзиньчжи. Бэйцзин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2011. 361 с. Кит. яз.; Го Шуюн. Чжунго жуань шили чжаньлюэ = Стратегия мягкой силы Китая. Бэйцзин: Шиши чубаньшэ, 2012. 209 с. Кит. яз.
- [4] Закон КНР об образовании. Education Law of the People's Republic China // <http://www.china.org.cn/english/education/184669.htm>; Закон КНР о высшем образовании. Higher Education Law of the People's Republic China // <http://www.china.org.cn/english/education/184667.htm>; Устав института Конфуция. Constitution and By-Laws of the Confucius Institutes // http://english.hanban.org/node_7880.htm (Date of access 07.12.2013); Международное торговое право КНР. Foreign Trade Law of the People's Republic of China // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=3464&lib=law>; Правила администрирования сотрудничества с использованием иностранных трудовых ресурсов. Regulation on the Administration of Foreign Labor Cooperation // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=10915&lib=law> (Date of access 07.12.2013); Циркуляр Импортно-экспортного банка Китая по поддержке экспорта высокотехнологичной продукции. Circular of the Import and Export Bank of China on Supporting the Export of High-New Technologic Products // <http://www.lawinfochina.com/>

- display.aspx?id=10470&lib=law (Date of access 07.12.2013); Решение Центрального Комитета КПК по важным вопросам углубления культурной реформы и продвижения развития и расцвета социалистической культуры. Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture // <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf> (Date of access 07.12.2013); Уведомление Министерства Культуры о порядке имплементации административных мер по самостоятельной проверке контента интернет компаний // Notice of the Ministry of Culture on Implementing the Administrative Measures for the Content Self-examination of Internet Culture Business Entities // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=15013&lib=law&SearchKeyword=culture&SearchCKeyword=> (Date of access 07.12.2013); Уведомление Министерства Культуры о порядке. Implementation Opinions of the Ministry of Culture on Encouraging and Guiding Private Capital's Entry into Cultural Sector // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=12015&lib=law&SearchKeyword=culture&SearchCKeyword=> (Date of access 07.12.2013).
- [5] Китайская военная стратегия / Сост., пер. В.В. Малявин. М., 2002. С. 37.
- [6] Ли Шицзюнь. Дэн Сяопин: синь шици цзюнь чжэсюэ сысян = Дэн Сяопин: идеология военной философии нового времени. Бэйцзин, 1991. 295 с. Кит. яз.
- [7] Маслов А.А. «Китай и китайцы. О чем молчат путеводители». М.: РИПОЛ классик, 2014. С. 51–52.
- [8] «Мягкая сила» во внешней политике США, Китая, России». «XXI век: Перекрестки мировой политики». Отв. Ред. М.А.Неймарк. М.: «Канон+» РООН «Реабилитация», 2014. С. 153.
- [9] Мьяль Л.Я. К пониманию «Дао-Дэ цзина» // Ученые записки Тургуского государственного университета. Труды по востоковедению. Тарту, 1980. С. 15–21.
- [10] Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической Партии Китая (15 октября 2007 г.). URL: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskojj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment.
- [11] Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической Партии Китая по докладу Центрального Комитета 16-го созыва, принятая 21 октября 2007 года // www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajjskogo_sezda_kommunisticheskoojj_partii_kitaja_po_dokladu_cenralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekita_jjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment.
- [12] Российско-китайские отношения: состояние, перспективы. Порятков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао. Рук. Проекта М.Л. Титаренко. М.: РАН. Институт Дальнего Востока, 2005. С. 15.
- [13] Российско-китайские отношения. Состояние, перспективы. Рук. проекта М.Л. Титаренко. М.: РАН. Институт Дальнего Востока, 2005. С. 5.
- [14] Chinese Soft Power and It's Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World // CSIS: Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org>.
- [15] Confucius Institute in Asia. URL: http://english.chinese.cn/confuciusinstitute/article/2011-09/26/content_342456.htm.
- [16] Xi Jinping: Pursuing dream for 1.3 billion Chinese // http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-03/17/c_124467411.html.

REFERENCES

- [1] Borokh O.M., Lomanov A.V. From soft power to culture // Russia in global policy. 4.12.2012 г. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomumoguschestvu-15643>.
- [2] Wang Anyu. Theory of country's "soft power". Beijing. China: Threats, Risks and Challenges to Development, 2010. 261 p. Yu Xintian. The key to the management of international relations: culture, "soft power" foreign policy strategy of the PRC. Shanghai: People's Publishing House, 2010. 233 p. Renmin Ribao. 2014. 12 февраля. P. 1.
- [3] The Unique materials of the strategic plan: the cultural force of China / Edited by Yu Jinri. Beijing: Renmin Ribao Publishing House, 2011. 361 p.; Guo Shuyong. China's soft power strategy. Beijing: News Publishing House, 2012. 209 p.
- [4] Education Law of the People's Republic China // <http://www.china.org.cn/english/education/184669.htm>; Higher Education Law of the People's Republic China // <http://www.china.org.cn/english/education/184667.htm>; Constitution and By-Laws of the Confucius Institutes // http://english.hanban.org/node_7880.htm (Date of access 07.12.2013); Foreign Trade Law of the People's Republic of China // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=3464&lib=law>; Regulation on the Administration of Foreign Labor Cooperation // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=10915&lib=law>; Circular of the Import and Export Bank of China on Supporting the Export of High-New Technologic Products // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=10470&lib=law>; Decision of the CPC Central Committee on Major Issues pertaining to deepening reform of the cultural system and promoting the great development and flourishing of socialist culture // <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf>; Notice of the Ministry of Culture on Implementing the Administrative Measures for the Content Self-examination of Internet Culture Business Entities // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=15013&lib=law&SearchKeyword=culture&SearchCKeyword=Implementation Opinions of the Ministry of Culture on Encouraging and Guiding Private Capital's Entry into Cultural Sector> // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=12015&lib=law&SearchKeyword=culture&SearchCKeyword=>.
- [5] Chinese military strategy / Composed and translated Malyavin V.V. M., 2002. P. 37.
- [6] Li Shijun. Deng Xiaoping: the ideology of the military philosophy of the new age. Beijing, 1991. 295 p.
- [7] Maslov A.A. "China and the Chinese. About what travel guides do keep back?". M.: RIPOI classic, 2014. P. 51–52.
- [8] "Soft power" in the US, China and Russia foreign policy «XXI Century: Intersections of the world politics." Executive editor Neumark M.A. M.: «Kanon+» RPOI "Rehabilitation", 2014. P. 153.
- [9] Myall L.Ya. To understanding of "Dao de Jing" // Scientific notes of Tartu State University. Works on the Orientalism. Tartu, 1980. P. 15–21.
- [10] The main provisions of Hu Jintao's report at the XVII National Congress of the Communist Party of China (15 October 2007). URL: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment
- [11] The Resolution of the 17th National Congress of the Chinese Communist Party by the Central Committee's report of the 16th convocation, adopted October 21, 2007 // www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajjskogo_sezda_kommunisticheskoyj

- jj_partii_kitaja_po_dokladu_cenralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatojj_17m_vsekita_jjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html#comment.
- [12] Russian-Chinese Relations: the conditions and the perspectives. Portyakov V.Ya, From Or Jiang Zemin to Hu Jintao. The Manager of Project Titarenko M.L. M.: RAS. Far East Institute, 2005. P. 15.
- [13] Russian-Chinese Relations: the conditions and the perspectives. The Manager of Project Titarenko M.L. M.: RAS. Far East Institute, 2005. С. 5.
- [14] Chinese Soft Power and It's Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World // CSIS: Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org>.
- [15] Confucius Institute in Asia. URL: http://english.chinese.cn/confuciusinstitute/article/2011-09/26/content_342456.htm.
- [16] Xi Jinping: Pursuing dream for 1.3 billion Chinese // http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-03/17/c_124467411.htm.

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE “SOFT POWER” POLICY IN CHINA

G.I. Ganshina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the People's Republic of China “soft power” policy. The author holds a historical analysis of appearance of China's foreign policy vector, which is based on tradition and "Eastern" specificity. Nowadays China's role at the region and international level is very significant, it is linked to the country opinion in the settlement of international conflicts, decision of the global problems, participation in various scale's events. Over the 66 years of the People's Republic of China's existence the country has shown itself in many areas: economic, political, humanitarian, social, financial and others. The author emphasizes that nowadays the Chinese image policy is one of the most urgent and popular. The Government of China created a platforms for the implementation of the “soft power” policy to abroad – it's Confucius Institutes, Chinese cultural centers and others. The governance of China actively leads the "soft power" in the implementation of domestic and foreign policy of the state.

Key words: “soft power”, China, image policy, international cooperation